

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №18-УД21-72-К4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,
прокурора Полтавец И.Г.,
адвоката Половченко А.А.,
при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Половченко А.А. в защиту осужденной **Щербаковой Татьяны Сергеевны**, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] не судимой, на приговор Ленинского районного суда г. Краснодара от 11 июня 2020 года, апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 15 сентября 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2021 года,

заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления адвоката Половченко А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, прокурора Полтавец И.Г., не усматривающей оснований для отмены и изменения судебных решений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору Ленинского районного г. Краснодара от 11 июня 2020 года Щербакова Т.С. осуждена по п. "в" ч.2 ст.158 УК РФ к штрафу в размере 20000 рублей.

Апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда от 15 сентября 2020 года вышеуказанный приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2021 года приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

Согласно приговору Щербакова Т.С. осуждена за кражу с причинением значительного ущерба гражданину.

Преступление совершено 5 июня 2019 года в г. Краснодаре при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе адвокат Половченко А.А. в защиту осужденной Щербаковой обращает внимание на недостатки, допущенные при составлении постановления о привлечении Щербаковой в качестве обвиняемой и обвинительного заключения, где указано, что часть преступных действий совершены не Щербаковой, а Т [REDACTED], что, по его мнению, является основанием для направления дела прокурору.

Считает, что обвинение Щербаковой в краже не основано на материалах дела, отсутствует достаточная совокупность доказательств для квалификации действий Щербаковой по п.«в» ч.2 ст.158 УК РФ и постановления обвинительного приговора. Обращает внимание на показания Щербаковой, согласно которым, находясь в болезненном состоянии, в условиях, когда ей постоянно звонили малолетние дети, она в спешке, собираясь домой, по ошибке положила в свой рюкзак один из купальников, которые примеряла в магазине, поскольку он лежал под ее личными вещами. По мнению адвоката, показания Щербаковой согласуются с показаниями потерпевшей Т [REDACTED] и показаниями свидетелей Щ [REDACTED], К [REDACTED] подтверждаются справками и листом нетрудоспособности. При этом считает, что суд необоснованно отверг показания свидетелей Щ [REDACTED] и К [REDACTED]. Отмечает, что Щербакова положительно характеризуется, является обеспеченным человеком, у которого нет необходимости в хищении чужих вещей. По мнению автора жалобы, доказательств наличия у Щербаковой умысла на хищение купальника не имеется, приговор в этой части основан на предположениях потерпевшей Т [REDACTED]. Адвокат также оспаривает квалифицирующий признак кражи, указывает на отсутствие доказательств значительности ущерба для потерпевшей и мотивов, по которым суд пришел к выводу о наличии данного признака. Автор жалобы

полагает, что судья в ходе судебного следствия проявил обвинительный уклон, сделав два замечания его подзащитной, связанные с нарушением правил поведения в суде, не разъяснив предварительно регламент судебного заседания, а также, начав задавать вопросы свидетелям до допроса их защитником. Кроме того, председательствующий задал потерпевшей наводящий вопрос о значительности причиненного ущерба и по своей инициативе поставил на обсуждение вопрос об оглашении показаний свидетелей, не явившихся в судебное заседание.

Выражает несогласие с решениями и выводами судов апелляционной и кассационной инстанций, в том числе потому, что они не дали оценки нарушению председательствующим принципа состязательности и равноправия сторон.

На основании изложенного судебные решения в отношении Щербаковой просит отменить и уголовное дело прекратить за отсутствием в ее действиях состава преступления.

В соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Заслушав участников процесса, изучив доводы кассационной жалобы и материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что существенных нарушений закона, которые бы могли повлечь за собой отмену состоявшихся в отношении Щербаковой Т.С. судебных решений не допущено.

Приговором суда Щербакова осуждена за кражу, выразившуюся в том, что 5 июня 2019 года около 18 часов 40 минут она зашла в принадлежащий ИП Т. [] магазин находящийся в торговом центре «Версаль», где с целью хищения попросила для примерки несколько купальных костюмов, после чего в примерочной умышленно, тайно положила один из них в свой рюкзак и ушла из магазина, имея реальную возможность распорядиться похищенным. Своими действиями потерпевшей Т. [] причинила значительный ущерб на 5500 рублей.

Как правильно отмечено в кассационной жалобе в одном из предложений при описании преступного деяния в постановлении о привлечении Щербаковой в качестве обвиняемой и в обвинительном заключении указано, что купальный костюм с вешалки тайно сняла и поместила его в рюкзак, а вешалку с целью сокрытия преступных действий положила под пуф не Щербакова, а Т. [] (т.1 л.д. 160, 220).

Указанное обстоятельство суд счел не препятствующим вынесению итогового решения на основании обвинительного заключения, а суд кассационной инстанции оценил данный факт как опisku, не препятствующую рассмотрению уголовного дела.

Судебная коллегия соглашается с выводами предыдущих судебных инстанций в этой части и не усматривает оснований для возвращения уголовного дела прокурору, поскольку нарушения требований ст. 220 УПК РФ при составлении обвинительного заключения, которые бы исключали возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения, не допущено. Ошибочное указание фамилии потерпевшей вместо обвиняемой в одном из предложений постановления о привлечении в качестве обвиняемой и обвинительного заключения не вносит в указанные документы неясностей. Из полного содержания предъявленного Щербаковой обвинения и описания преступного деяния, изложенного в обвинительном заключении, однозначно следует, что в совершении кражи обвиняется именно Щербакова, а Т [] является потерпевшей.

В суде первой инстанции сторона защиты не ходатайствовала о возвращении дела прокурору, что, в свою очередь, указывает на то, что обвинение Щербаковой было понятно и допущенная следователем опечатка не препятствовала осуществлению защиты.

Судебное следствие по делу проведено в рамках установленной законом процедуры с соблюдением принципов уголовного судопроизводства. Щербаковой были созданы необходимые условия для реализации процессуальных прав, в том числе и права на защиту.

Доводы адвоката о неправомерности замечаний председательствующего в адрес подсудимой следует признать несостоятельными, поскольку из протокола судебного заседания следует, что замечания Щербаковой за нарушение правил поведения в судебном заседании сделаны после ознакомления ее с положениями соответствующего регламента (т.2 л.д.10).

Представленные сторонами доказательства судом исследованы, при этом существенных нарушений норм уголовно-процессуального права в ходе судебного разбирательства, в том числе положений ст.278 УПК РФ при допросе свидетелей и потерпевшей не допущено.

Вопреки доводам кассационной жалобы вопросы, заданные председательствующим в адрес потерпевшей в части значимости для последней ущерба, нельзя признать наводящими, поскольку они не предопределяли содержание ответа.

В подготовительной части судебного следствия государственный обвинитель заявил о допросе всех лиц, подлежащих вызову в суд, перечисленных в списке, приобщенном к обвинительному заключению. Свидетели А [] и А [], включенные в список, в судебное заседание не явились.

Согласно ч.1 ст.281 УПК РФ оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, допускаются с согласия сторон, в случае неявки потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, предусмотренных частями второй и шестой настоящей статьи.

Следуя положениям указанной нормы закона, председательствующий правомерно поставил на обсуждение сторон вопрос об оглашении показаний не явившихся свидетелей, на что сторона защиты выразила свое согласие.

При таких обстоятельствах доводы адвоката о нарушении председательствующим принципов уголовного судопроизводства следует признать несостоятельными.

Доводы стороны защиты об отсутствии у Щербаковой умысла на хищение купальника были предметом рассмотрения суда и отвергнуты им как не нашедшие своего подтверждения и опровергающиеся совокупностью доказательств, представленных стороной обвинения. Выводы суда в этой части являются мотивированными, они нашли свое отражение в приговоре.

Проверив приговор, суд апелляционной инстанции признал, что изложенные в нем выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

У Судебной коллегии нет оснований не согласиться с предыдущими судебными инстанциями, поскольку фактические обстоятельства дела установлены судом на основании исследованных доказательств, которые проверены и оценены надлежащим образом. Нарушения правил проверки и оценки доказательств, предусмотренных ст.ст.87,88 УПК РФ при этом не допущено.

Между тем, доводы кассационной жалобы адвоката в части необоснованной квалификации действий Щербаковой по признаку значительности ущерба для потерпевшей заслуживают внимания.

В соответствии с примечанием к ст.158 УК РФ значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.

Согласно разъяснениям, данным в п.24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» при квалификации действий лица, совершившего кражу по признаку причинения гражданину значительного ущерба судам следует, руководствуясь примечанием к ст. 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и другие обстоятельства.

Потерпевшая Т [] заявила о значительности причиненного ей ущерба в сумме 5500 рублей, однако из ее показаний и показаний ее супруга следует, что она является индивидуальным предпринимателем, арендует помещение в торговом центре, используя его в качестве магазина, ее ежемесячный доход составляет около 40-50 тысяч рублей, доход ее супруга составляет до 40 тысяч рублей в месяц, у них имеются два транспортных средства (т. 2 л.д. 11-17).

В нарушение вышеприведенных положений уголовного закона и разъяснений Пленума ВС РФ суд первой инстанции не привел в приговоре мотивов, по которым пришел к выводу о необходимости квалификации содеянного по признаку причинения значительного ущерба гражданину.

Допущенная судом ошибка в применении норм уголовного права является существенной, поскольку влияет на квалификацию действий осужденной и наказание. Поскольку она не была исправлена судами предыдущих судебных инстанций, изменению подлежит не только приговор, но и апелляционное постановление Краснодарского краевого суда, а также кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что размер ущерба от преступления в десятки раз ниже дохода потерпевшей и лишь незначительно превышает сумму, дающую основания для квалификации деяния по признаку значительности, Судебная коллегия считает необходимым переqualифицировать действия Щербаковой на ч.1 ст.158 УК РФ.

Учитывая характер и степень общественной опасности преступления, положительные данные о личности осужденной, установленные судом смягчающие обстоятельства, Судебная коллегия считает возможным назначить Щербаковой минимальное наказание, предусмотренное за данное преступление.

На основании изложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ленинского районного суда г. Краснодара от 11 июня 2020 года, апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 15 сентября 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2021 года в отношении **Щербаковой Татьяны Сергеевны** изменить:

переqualифицировать ее действия с п."в" ч.2 ст.158 УК РФ на ч.1 ст. 158 УК РФ, по которой назначить наказание в виде штрафа в размере 5000 рублей.

В остальном судебные решения в отношении Щербаковой Т.С. оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Половченко А.А. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий
Судьи